

УДК 340

Корыстный мотив квалифицированного убийства: вопросы совершенствования законодательства

Бабичев А.Г.

Кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Автор дает характеристику убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, раскрывает юридическую природу убийства, совершаемого по найму, исследует вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности за убийство из корыстных побуждений в различных формах их проявлений.

Ключевые слова: убийство, корысть, корыстные побуждения, квалификация, дифференциация, совокупность преступлений, разбой, бандитизм, вымогательство, мотив, цель, преступление, наказание, степень субъективной и общественной опасности.

Если у человека появится хотя бы одна корыстная мысль, его твердость обернется малодушием, его знание – безрассудством, его милосердие – жестокостью, а чистота – порочностью. Вся жизнь его будет загублена. Вот почему древние считали бескорыстие величайшим достоянием. Тот, кто обладает им, вознесется над целым миром.
Хун Цзычен

Пункт «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, «**совершенное из корыстных побуждений или по найму...**» Связь корыстного убийства и убийства **по найму за материальное вознаграждение** – самая непосредственная и самая опасная по своим субъективным характеристикам, поскольку в основе мотивации того и другого лежит **корысть**, проявляющаяся в наиболее опасной форме.

В зарубежном уголовном законодательстве встречаются различные обозначения **корыстных** убийств, в том числе и как убийств «**за вознаграждение**».

Так, в уголовном законодательстве США эти побуждения выделяются в **отдельное отягчающее ответственность обстоятельство**, которое «превращает» «простое» или тяжкое убийство 2-ой степени в тяжкое убийство 1-ой степени. Согласно п. 3 ст. 125.25 УК штата Нью-Йорк, убийство, совершенное «**за вознаграждение**», признается тяжким убийством 1-ой степени. Федеральный законодатель США и законодатели ряда штатов США исходят из того, что злоупотребления правом на жизнь, прежде всего убийство, нетерпимы особенно в тех случаях,

когда **ценность человеческой жизни определяется деньгами**, нередко очень большими.

По УК Голландии «простое» убийство становится тяжким, если оно совершается «**с целью незаконного получения чужой собственности**» (ст. 288 УК). Ст. 80 ч. 1 п. 3 УК Аргентины предусматривает повышенную ответственность за убийство «**за плату или по обещанию денежного вознаграждения**». Одним из наиболее опасных видов убийства по УК Аргентины является «**причинение смерти вследствие жадности**» (п. 4 ст. 80).

В ст. 139 УК Испании предусматривается аналогичный вид квалифицированного убийства, совершенного «**за плату, вознаграждение или по обещанию такового**». Согласно ст. 450 УК Франции, **стремление «приобрести выгоду от преступления»** признается одним из наиболее опасных видов убийства.

Присоединение «**убийства по найму**» к такому признаку, как «**убийство из корыстных побуждений**», вполне объяснимо, если учесть, что «убийства по найму» все больше совершаются профессиональными или привычными убийцами («киллерами») за вознаграждение.

«Убийство по найму» – самостоятельный признак квалифицированного убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это видно из формулировки законодателя, указавшего, что квалифицированным видом предусмотренного здесь убийства является его совершение «из корыстных побуждений или по найму...»

Многие ученые определяют «убийство по найму» как умышленное причинение смерти другому человеку **за материальное вознаграждение** [См.: 1, с. 52; 2, с. 57; 3, с. 8-9]. Вместе с тем некоторые авторы считают, что при убийстве по найму исполнитель убийства не всегда совершает его из корыстных побуждений, но всегда «за материальное вознаграждение в интересах организатора» [3, с. 9]. Убийство по найму, по мнению С.В. Павлуцкой, «по своему содержанию не совпадает с убийством из корыстных побуждений. Признаком, обусловившим повышенную опасность убийства по найму, следует считать **не корыстный мотив как таковой, а цель получения материального вознаграждения** за совершение убийства в интересах другого лица, своего рода выполнение определенной работы за плату. Поскольку выполнение таких работ и, соответственно, их вознаграждение не имеет каких-либо правовых оснований, то и материальные выгоды, изначально послужившие мотивом убийства, не могут оцениваться как “корыстные”» [4, с. 19].

Странная логика у автора: **цель** этого вида квалифицированного убийства – «**получение материального вознаграждения**» или «**материальной выгоды**», то есть **корыстная**, а **мотив**, «**изначально послуживший мотивом убийства**», **стремление «получить материальную выгоду»**, то есть также **корыстный**, вроде бы уже и **не корыстный**, поскольку получение вознаграждения за выполнение таких «работ» как убийство, нельзя расценивать как проявление корысти со стороны исполнителя убийства ввиду того, что **такое вознаграждение «не имеет правовых оснований»**. Выходит, по этой странной логике: во-первых, мотив и цель такого квалифицированного убийства, в основе которого лежит получение материальной выгоды в результате совершения убийства, должны оцениваться **и как корыстные, и как некорыстные**, поскольку получаемое «киллером» материальное вознаграждение за подобную «работу» не имеет каких-либо правовых оснований; во-вторых, материальное вознаграждение за убийство в одном случае (как цель) является показателем корысти, а в другом (как мотив) – таковым не является, хотя «**изначально послужило мотивом убийства**», в-третьих, мотив и цель преступного поведения в убийстве по найму как будто бы между собой не взаимосвязаны, «не дружат» друг с другом только потому, что убийство как «своего рода работа» и полученное за него (нее) вознаграждение «не имеет каких-либо правовых оснований».

Какие «правовые основания» получения вознаграждения или материальной выгоды можно найти или искать в преступном поведении, особенно в убийстве? Б.С. Волков подчеркивает: **«Понятие корысти имеет значение только в связи с отрицательными, аморальными действиями, от которых этот мотив в конечном счете получает свою правовую и нравственную оценку... О корысти может идти речь тогда, когда определяющим в поведении является стремление... получить личную имущественную выгоду, материальную пользу»** [5, с. 55]. И далее автор пишет: «Убийство из корысти будет в том случае, когда побудительной причиной явилось **стремление незаконно получить какую-либо материальную выгоду, пользу, либо обогатиться за счет других**» [5, с. 56]. **Незаконно**, то есть, **не имея правовой основы** для получения материальной выгоды. Понятно, что только «воспаленный мозг» человека способен рассматривать убийство как «законную работу», а вознаграждение за него – как законную или правомерную плату за такую «работу».

Кроме того, «мотив» и «цель» – понятия тесно связанные между собой. «Цель не возникает без мотива, но, с другой стороны, мотив, как и весь волевой процесс, получает свое содержание благодаря цели, вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит свое воплощение». В психологии мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает те или иные действия, цель определяет направленность деятельности» [5, с. 7]. Мотив стоит в начале волевого процесса как побудительная сила к совершению действия. Эту роль мотив выполняет лишь в соотношении с целью [5, с. 10-11].

Иными словами, мотив и цель при корыстном убийстве тесно взаимосвязаны. То, что мы называем **стремлением получить материальную выгоду** от убийства, есть **мотив любого корыстного убийства**, в том числе и за вознаграждение («по найму»). **Основная, но промежуточная цель** при любом убийстве – **причинение смерти** другому человеку. **Конечной, перспективной целью** (тем мыслимым результатом, к которому в конечном итоге стремится виновный) при корыстном убийстве является **стремление реально получить деньги, имущество, другую материальную выгоду** в результате совершения убийства.

Корыстный характер мотивации при убийстве по найму вытекает из понимания термина «**нанять**», который толкуется как «**взять на работу или во временное пользование за плату**» [6, с. 387]. «**Наемник**» или «**наймит**» – это «**нанявшийся на работу**» или «**купленный сын**» [7, с. 232, 408]. **Убийство за плату** – это и есть **«убийство по найму»**. Автор солидарен с позицией Г.Н. Борзенкова, который считает, что «убийство по найму **всегда совершается за вознаграждение**, хотя и не обязательно в денежной форме» [8, с. 94].

Как самостоятельный квалифицирующий признак «убийство по найму» имеет очевидные специфические особенности в сравнении с обычным корыстным убийством: оно совершается наемником (исполнителем), не заинтересованным лично в смерти потерпевшего, в интересах нанимателя (организатора), из корысти в форме материального вознаграждения, при участии (или без такового) посредника, иногда и не одного, являющегося соучастником (подстрекателем или пособником), **в форме сложного соучастия**, при котором соисполнитель или соисполнители отвечают по п. «з» (возможно, и по п. «ж») ч. 2 ст. 105 УК РФ, а организатор, подстрекатель и пособник – по той же уголовно-правовой норме со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч.ч. 2 и 3 ст. 34 УК РФ). Поэтому у нас нет принципиальных возражений относительно **возможности выведения признака «убийство по найму» из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и выделение его в отдельный квалифицирующий признак убийства** [3, с. 9].

Как отмечалось, в ряде УК зарубежных государств отдельным пунктом предусматривается ответственность за квалифицированное (тяжкое) убийство по признаку совершения «наемными убийцами за вознаграждение» либо «за плату» или «по обещанию денежного вознаграждения». В п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, помимо корыстного убийства и убийства по найму, предусматривается убийство, «...**сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом**». Хотелось бы сделать несколько замечаний, касающихся квалификации убийства, «сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом», и его «сопряженности» с убийством «из корыстных побуждений».

Согласно п. 11 абз. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом» следует квалифицировать **убийство в процессе совершения указанных преступлений**. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Этот квалифицированный вид убийства не может рассматриваться как «**учтенная совокупность преступлений**», поскольку убийство и указанные тяжкие и особо тяжкие преступления существенно различаются между собой и убийством по признакам своих составов, и убийство не может включать в свой состав такие **принципиально отличающиеся от него деяния**, как разбой, вымогательство или бандитизм¹. Речь в данном случае всегда идет о **реальной совокупности преступлений**. Причем положение, предусмотренное ч. 1 ст. 17 УК РФ, о том, что случаи совершения двух или более пре-

ступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, не могут признаваться совокупностью преступлений, не может касаться данной уголовно-правовой нормы. Убийство не только существенно отличается от указанных преступлений, но и по своей тяжести и общественной опасности является весьма близким с ними преступлением. Однако объединение их в одном преступлении – в квалифицированном убийстве было бы нелогичным и нецелесообразным. Такой вид квалифицированного убийства лишь указывает на повышенную общественную опасность **убийства, которое сопровождается разбоем, вымогательством или бандитизмом, но не исключает необходимости оценивать содеянное в целом как совокупность преступлений**. Поэтому вышеизложенная рекомендация Пленума Верховного Суда РФ соответствует закону.

Разбой, вымогательство и, как правило, бандитизм – **корыстные преступления**. Поэтому при оценке убийства в процессе совершения этих преступлений не следует приводить квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», хотя в таких случаях убийство – также корыстное. Это, тем более, верно, если бандитское нападение совершается по политическим или иным некорыстным мотивам.

«Убийство, **сопряженное с разбоем...**», – **самостоятельный, квалифицирующий признак**, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому утверждение, согласно которому «квалификация по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК может иметь место, если убийство квалифицируется как совершенное из корыстных побуждений либо по найму», и только «в таком случае может быть реальная совокупность рассматриваемых преступлений» [9], является глубоко ошибочным.

Такая рекомендация противоречит уголовному закону, который в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ указал самостоятельный («а равно...»), наряду с «**корыстными побуждениями**» и «**по найму**» квалифицирующий признак убийства – «**сопряженного с разбоем...**», учитывая лишь «сопряженность» (сопровождение, сопутствие, в процессе) **убийства** с этим преступлением, а равно вымогательством или бандитизмом. В то же время при убийстве, сопряженном с разбоем, в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, предусматривающем ответственность за разбой, совершенный **с причинением тяжкого вреда здоровью**, не может быть и речи, и содеянное в таких случаях помимо п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется также по частям 1, 2 или 3 ст. 162 УК РФ в зависимости от отсутствия или наличия других обстоятельств, отягчающих ответственность за разбой. В связи с этим рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ (Постановление от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 22), квалифицировать содеянное в ука-

¹ По мнению Г.Н. Борзенкова, «квалифицирующие признаки убийства характеризуют тот или иной элемент состава именно «убийства» [См.: 8, с. 97].

занных случаях по п. «з» ч. 2 ст. 105 и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, следует также признать ошибочной.

Убийство лица, не являющегося собственником похищаемого имущества или охранником этого имущества, при разбое также квалифицируется как убийство, сопряженное с разбоем, ибо убийство такого лица совершается в процессе разбойного нападения в целях облегчения или сокрытия этого преступления, и убийство в таких случаях играет роль способа такого хищения, носящего характер насилия, опасного для жизни.

В тех же случаях, когда умысел на убийство потерпевшего возникает у виновного после окончания действий, направленных на завладение (или удержание) чужого имущества в результате разбойного нападения, и последний «устраняет» нежелательного свидетеля часто по внезапно возникшему умыслу в целях сокрытия совершенного разбоя, содеянное должно квалифицироваться по п. п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

Н. был осужден по п. п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Он был признан виновным в том, что, зайдя в дом потерпевшей, потребовал с применением насилия, чтобы она передала ему определенную сумму денег. Когда потерпевшая сказала ему, что у нее нет денег, Н. стал искать их в доме, но нигде их не обнаружил. После поисков в доме денег, прежде чем покинуть помещение, Н. с целью скрыть разбойное нападение нанес потерпевшей удар топором по голове, от которого она скончалась на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривавшая дело в надзорном порядке, приговор изменила, а надзорную жалобу удовлетворила, указав при этом: поскольку судом установлено, что Н. совершил убийство потерпевшей, сопряженное с разбоем, осуждение виновного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается, так как содеянное охватывается п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [10, с. 18].

Такое решение и вывод Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ представляется ошибочным, поскольку умысел на убийство жертвы разбойного нападения возник у Н. не до начала или при совершении разбоя, а после его окончания. В данном случае скорее можно говорить о **разбое и убийстве с целью скрыть его совершение**, то есть о совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162 УК РФ и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. «Сопряженность» убийства с разбоем предполагает, что умыслом виновного в процессе разбойного нападения охватывается причинение смерти лицу, которое препятствует завладению имуществом или может помешать сокрытию совершаемого разбоя. Убийство при этом совершается **в процессе разбоя** или в том случае, когда оно **планировалось до начала разбоя**, чего по материалам дела не было установлено.

Убийство, совершенное при разбойном, как и при бандитском нападении, представляет собой совокупность самостоятельных преступлений, ни одно из которых не поглощает другое. Лишь в том случае, если бы законодатель решился передвинуть преступления против общественной безопасности в структуре Особенной части УК РФ, в том числе бандитизм, поставив их впереди преступлений против личности, и ввести квалифицированный состав бандитизма – **«нападение банды, сопровождаемое убийством»**, можно было бы говорить о поглощении убийства квалифицированным составом бандитизма. Насилие, в том числе сопровождаемое убийством, – весьма характерный способ и последствие бандитских нападений, чего не скажешь о составе убийства, совершаемого бандой.

Убийство в процессе бандитского нападения рассматривается как совокупность квалифицированного убийства (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и бандитизма (ст. 209 УК РФ), но **исключает квалификацию содеянного также по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ** (убийство, совершенное «организованной группой»), так как в ст. 209 УК РФ в качестве субъектов этого преступления указываются участники «устойчивой вооруженной группы (банды)», по сути – наиболее опасной разновидности «организованной группы», о которой говорится в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

По приговору Ленинградского окружного военного суда А., М. и П. признаны виновными в создании банды с целью нападения на граждан и совершении убийств: М. и П. – двух лиц, А. – трех лиц, и осуждены по ч. 2 ст. 209 и п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Военная коллегия Верховного Суда РФ признала, что суд правильно квалифицировал действия А., П. и М. по п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух и более лиц, сопряженное с бандитизмом, поскольку осужденные совершили указанные действия, являясь членами устойчивой вооруженной группы. Вместе с тем, она признала ошибочной квалификацию содеянного осужденными по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку совершение убийства в составе банды исключает дополнительную оценку содеянного по признаку **«организованной группой»** [11, с. 23].

Убийство не может быть способом вымогательства, но оно может квалифицироваться как «убийство, сопряженное с вымогательством», если смерть потерпевшему причиняется для того, чтобы тем самым принудить собственника или владельца имущества к выполнению требований вымогателя. При этом имеет место совокупность убийства и вымогательства.

Литература:

1. Трайнин Б.И. Тямкин А.В. Расследование и предупреждение корыстных убийств. – Воронеж: ВВШ МВД РФ, 1998. – 82 с.
2. Нафиев С.Х. Корыстное убийство. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1999. – 103 с.
3. Комиссаров В.И., Булаева О.В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 160 с.
4. Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 30 с.
5. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1968. – 168 с.
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – 763 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – 2721 с.
8. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика – М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. – 256 с.
9. Русанов Г. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем // Законность. – 2013. – № 11. – С. 50-51.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 18.
11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 10. – С. 23.

Lucrative Impulse of Aggravated Murder: Improvement of Legislation**G.A. Babichev****Kazan (Volga Region) Federal University**

The author characterizes murder described in Article 105 Part 2 Item “z” of the Criminal Code of the Russian Federation, reveals juridical nature of contract killing, and analyzes some aspects of classification and differentiation of criminal responsibility for lucrative murder and its forms.

Key words: murder, mercenary motives, legal treatment, differentiation, aggregate of crimes, robbery, banditism, racketeering, motive, aim, crime, punishment, degree of subjective and social danger.

